

ШЕКСПИР С НАМИ!

Когда Шекспир умер, его современник и друг драматург Бен Джонсон писал: «Он принадлежит не только своему веку, но всем временам».

В чем состоит неуядаемое обаяние этого английского гения для нас? Почему ни один классик зарубежной драматургии не может соперничать с ним по устойчивой популярности у нашего зрителя? Ведь почти каждый шекспировский спектакль превращается в большое событие в деятельности отдельных актеров и режиссеров, а нередко и всей советской сцены. Произведения Шекспира изданы за годы советской власти свыше 230 раз, общим тиражом в 3 миллиона экземпляров на 27 языках народов СССР.

Творчество Шекспира неизменно привлекает нас своим воинствующим гуманизмом, верой в человека и его внутренние силы. Его заветной мечтой является идеал могучей, всесторонне развитой гармонической личности, для расцвета которой подлинные условия создают социализм, коммунизм.

Идеал этот родился в эпоху Возрождения, которую Энгельс называл «величайшим прогрессивным переворотом, пережитым до того человечеством». Крушение феодального мира и возникновение нового, буржуазного общества сопровождалось грандиозной ломкой экономических, политических и культурных основ старого строя. Перед человечеством открывались широкие горизонты. После длительной спячки средневековья личность словно пробуждалась к иной жизни и, сбросив духовный гнет церкви, начинала осознавать свои естественные земные права.

Вот почему сын Нового времени, Шекспир в трагедии «Ромео и Джульетта», в своих комедиях отдает всегда симпатии молодому поколению и осуждает тираническую власть отцов над детьми, домостроевскую мораль и всякого рода аскетизм. Здесь торжествуют пылкая любовь по взаимному влечению, верность и дружба, душевное благородство и неизбывное веселье.

Одно из замечательных свойств шекспировской комедии — это ее гуманистический смех. Драматург умеет обнаружить смешную, забавную сторону в прекрасных человеческих качествах и чувствах и, тем самым, заставить полюбить нас его героев еще сильнее. Смех Шекспира большей частью не унижает, а возвышает человека. Он возникает из гуманистического снисхождения и доверия к человеческой личности.

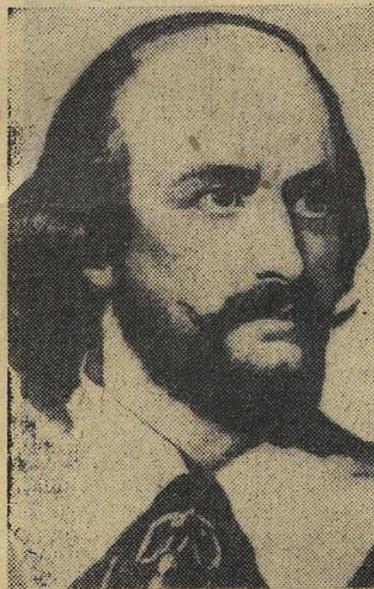
Шекспир — не только борец за укрепление чувств. Он также враг всякого социального гнета, расового и национального фанатизма. Гуманист, он не устает доказывать во многих пьесах свою излюбленную мысль о том, что все люди равны от природы, и достоинство человека не определяется ни его знатностью, ни богатством, ни национальным происхождением. Все это, как выражается в трагедии «Король Лир» ее главный герой, «взято взаймы», это «одежда» — нечто внешнее и формальное по отношению к внутренней сущности человека. Поэтому венецианский мавр Отелло хоть и темнокожий, но обладает «светлой душой» и по своим душевным качествам превосходит многих белых. Отвергая скупость Шейлока, Шекспир тем не менее глубоко сочувствует ему как представителю гонимого в ту пору народа и обличает антисемитизм.

Возрождение — эпоха переходная — не только отмечена величайшими положительными сдвигами во всех областях, победами науки и искусства. Это был также период «первоначального накопления капитала», «утренняя зоря капитализма» (Маркс).

Под растлевающим влиянием золота распадались привычные общественные связи — сословные, семейные, патриархальные. Это поразило до глубины души гуманистов Ренессанса,

К 400-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

в том числе и Шекспира. Никто глубже и полнее, кроме него, не смог отразить эту диалектику жизни, где благо шло рядом со злом, добродетель и красота — рядом с пороком и уродством; никто лучше его не смог передать драматизм этой эпохи, ее напряженность. Мы чувствуем у Шекспира величественную поступь истории, ее грозное дыхание, особенно в так называемых «великих трагедиях», которые он создавал с 1601—1608 гг., — в «Гамлете», «Отелло», «Короле Лире», «Макбете», «Тимоне Афинском». Именно здесь воинствующий гуманизм Шекспира выразился пол-

нее всего: уже в пору формирования капитализма английский драматург вынес ему свой художественный приговор и с поразительной впечатляющей силой показал всю несовместимость гуманизма и мира частных, эгоистических интересов.

Во всех трагедиях Шекспира мы ощущаем жгучую боль поэта за благородного человека, который падает в неравной борьбе со средой, враждебной добру, истине и красоте. С горечью наблюдает драматург, как даже лучшие качества людей в этом извращенном обществе становятся источником роковых заблуждений, как под его тлетворным воздействием рождаются пороки, совершаются преступления могучими натурами, душевная сила которых достойна лучшего применения. Мужественный и доверчивый Отелло, полководец и нежный любовник, становится ревнивецом, губит Дездемону в результате гнусных интриг завистливого Яго. Чистая и

возвышенная страсть, внутренняя гармония души невозможны в условиях торгашеской Венеции. Несчастный отец, король Лир, на своем горьком опыте убеждается в том, что в этом обществе человек стоит лишь столько, сколько имеет. В энергичном Макбете поселяется демон честолюбия и делает его тираном, Макбет «убивает свой сон», геряет веру в людей.

И хотя в центре каждой трагедии Шекспира стоит герой, озабоченный как будто лишь своей судьбой, однако, поскольку это герой — гуманист, его судьба, в конечном итоге, является и судьбой народной. Поэтому главные трагические герои Шекспира становятся глшателями социальной справедливости, народной правды.

Но как не опечален Шекспир гибелью человечности, он убежден в том, что она рано или поздно победит. Каждая его трагедия заканчивается нотой надежды. Поэтому, например, Гамлет, столкнувшись с миром придворного эгоизма и лицемерия, все же разрешает мучительный для него вопрос «Быть или не быть?» положительно. И пусть одинокий, он, в конце концов, ополчается на «море бед» и погибает, как герой, как цельная натура, убежденный в том, что его пример не пройдет для потомства бесследно. Трагедии Шекспира, далекие от черного пессимизма и розового, беспочвенного оптимизма, учат нас мужеству, рисую суровую правду жизни. Они показывают, что борьба за светлые идеалы нелегка, но прекрасна.

Шекспир учит нас не только как мыслитель, но и как художник. Его творчество поражает нас всесторонним охватом жизни, глубиной поставленных проблем, титанизмом страстей и волей его характеров. «Мирообъемлющим гением» называл его Белинский. Предвосхищая возникновение социалистического искусства, Энгельс еще в XIX веке считал, что его необходимыми качествами должны стать «шекспировская живость и действительность», и вместе с Марксом призывал писателей творчески следовать Шекспиру в умении обрисовывать характеры.

Еще в 1864 году, когда праздновалось 300-летие со дня его рождения, И. С. Тургенев говорил: «Мы, русские, празднуем память Шекспира, и мы имеем право ее праздновать. Для нас Шекспир не одно только яркое, яркое имя, которому поклоняются лишь изредка и издали: он сделался нашим достоянием, он вошел в нашу плоть и кровь».

И мы, советские люди, говорим: Шекспир с нами!

Г. СЛОБОДКИН,
доцент Луганского педагогического института.

109